

Характеристики онлайн груминга как вида сексуальной эксплуатации несовершеннолетних (по результатам анализа переписок взрослых и детей в сети Интернет)

Медведева А.С., старший государственный судебный эксперт, ФБУ Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы Минюста России, Санкт-Петербург, Россия (98765_89@mail.ru)

Дозорцева Е.Г., доктор психологических наук, главный научный сотрудник лаборатории психологии детского и подросткового возраста, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России; профессор кафедры юридической психологии и права, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия (edozortseva@mail.ru)

Онлайн груминг как вид сексуальной эксплуатации несовершеннолетних является серьезной проблемой для современного мира. Данное явление активно отражается в зарубежных исследованиях, однако в России оно остается мало изученным, несмотря на высокую встречаемость. На основании 67 показателей коммуникативной активности было проанализировано 77 транскриптов интернет-переписок между взрослыми людьми и несовершеннолетними, имеющих сексуальное содержание и включающих в себя реализацию онлайн груминга. В результате качественного анализа и с помощью методов описательной статистики выделены 3 основные коммуникативные цели, которые преследовали взрослые. Подчеркивается, что практически все взрослые выражали стремление вступить с несовершеннолетними в сексуальный контакт в реальном мире. Представлены основные стадии коммуникации взрослых и несовершеннолетних и реализуемые тактики груминга. Отдельное внимание посвящено особенностям реагирования несовершеннолетних на онлайн груминг. Сделан вывод об общей уязвимости несовершеннолетних перед сексуальным домогательством, о необходимости разработки профилактических мер.

Ключевые слова: онлайн груминг, Интернет, коммуникация, несовершеннолетние, сексуальные действия, сексуальная эксплуатация.

Для цитаты:

Медведева А.С., Дозорцева Е.Г. Характеристики онлайн груминга как вида сексуальной эксплуатации несовершеннолетних (по результатам анализа переписок взрослых и детей в сети Интернет). [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019(9). № 4. С. 161-173. doi: 10.17759/psylaw.2019090412

For citation:

Medvedeva A.S., Dozortseva E.G. Features of online grooming as a form of sexual exploitation of minors (based on the analysis of communication between adults and children in the Internet). [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2019(9), no. 4. pp.161-173. doi: 10.17759/psylaw.2019090412

В России все больше детей и подростков сталкиваются с сексуальным домогательством в сети Интернет со стороны взрослых людей, стремящихся вступить с несовершеннолетними посредством переписок или видеосвязи в сексуально направленный контакт. За рубежом эта проблема существует дольше и в последнее время становится предметом междисциплинарных исследований [19], результаты которых привели к внедрению в практику ключевого термина «онлайн груминг», определяемого как инициация контакта с ребенком с целью его подготовки к дальнейшему сексуальному злоупотреблению [4; 6]. В литературе, посвященной этому явлению, приводятся различные определения онлайн груминга, выделяются его этапы [14], описывается личность взрослых, осуществляющих онлайн груминг («грумеров»), и применяемые ими тактики воздействия на несовершеннолетних [12]. Зарубежные исследования часто базируются на анализе интернет-коммуникаций (переписок) взрослых с несовершеннолетними. В ряде стран груминг (осуществляемый онлайн или офлайн) включен в уголовное законодательно законодательство как самостоятельный состав преступления [7; 11].

В предыдущей публикации [1] мы рассмотрели феномен и понятие онлайн груминга, а также подходы к исследованию этого явления и его профилактике. Наиболее удачным нам представляется определение онлайн груминга как сексуального домогательства по отношению к детям, реализуемого в сети Интернет, и разновидности сексуальной эксплуатации детей. Целью онлайн груминга может быть встреча с несовершеннолетним и реальный сексуальный контакт с ним, либо сексуально окрашенное взаимодействие в рамках виртуальной коммуникации. Составляющей процесса онлайн груминга является «секстинг», или сексуализированная интернет-коммуникация между взрослым и несовершеннолетним в виде текстовых сообщений, фотографий, видеоизображений. Груминг имеет манипулятивный характер, а несовершеннолетние, как правило, в силу возраста и уровня развития не могут в полной мере осознавать сексуальный характер и противоправное значение подобных коммуникаций.

В России сексуальная эксплуатация несовершеннолетних в интернет-пространстве требует активного изучения в интересах, прежде всего, профилактики и защиты детей, помощи следствию и, не в последнюю очередь, психологической науки. Необходимо понять

специфику воздействия, оказываемого взрослыми на несовершеннолетних в процессе онлайн коммуникации и приводящего к сексуальному злоупотреблению.

Цель настоящего исследования — описать характеристики онлайн груминга и взаимодействия взрослых, осуществляющих груминг с несовершеннолетними, на отечественной выборке.

Материалы и методы исследования

Проведенное исследование представляет собой первый этап обработки материала, состоящего из 77 транскриптов переписок (коммуникаций) между взрослыми людьми и несовершеннолетними, реализованных в сети Интернет.

Представленные переписки охватывают период с 2013 по 2017 г., имеют разные объемы (от 4 до свыше 1000 сообщений) и длительность.

Выборка взрослых людей («грумеров») составляет 10 мужчин в возрасте от 22 до 46 лет. Средний возраст мужчин — 33,0 года \pm 8,7 лет. Каждый из них совершил разное количество коммуникаций и обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных следующими статьями Уголовного кодекса: ст. 132 УК РФ, ст. 134 УК РФ, ст. 135 УК РФ, ст. 137 УК РФ, ст. 241.1 УК РФ.

В качестве потерпевших выступают 77 несовершеннолетних в возрасте от 8 до 17 лет (средний возраст 13,4 лет \pm 2,05 года): 15 мальчиков и 62 девочки.

Длительность переписки варьировала от 1—2 дней до 3 месяцев, средняя продолжительность составила 6 дней. В 36 случаях (46,7%) несовершеннолетние на начальном этапе взаимодействия отказывались от общения, и контакт не формировался.

Для анализа коммуникаций была разработана статистическая карта, выделено 67 показателей, характеризующих характер взаимодействия коммуникантов и особенности реализации онлайн груминга. Обработка проводилась методами описательной статистики и качественного анализа.

Результаты и их интерпретация

Онлайн груминг может осуществляться в течение нескольких минут, часов, дней, месяцев или даже лет, в зависимости от целей и потребностей преступника и реакций ребенка на его действия [3; 10; 18]. Следует подчеркнуть, что в 46,7% случаев несовершеннолетние сразу же или относительно быстро демонстрировали отказ от общения с новым знакомым, причем нередко в достаточно агрессивной форме. Главной причиной для отказа выступала разница в возрасте — несовершеннолетние были убеждены в том, что им нельзя общаться в сети Интернет со взрослыми людьми. Таким образом, в этих случаях коммуникация не достигала стадии реализации онлайн груминга и обсуждения сексуальных тем. В остальных случаях (53,2%) несовершеннолетние проявили согласие на общение с новым знакомым, контакт между ними был сформирован.

При анализе продолженных коммуникаций были выявлены 3 основные цели, которые преследовали взрослые при общении с несовершеннолетними:

- 1) совершить сексуальные действия в реальной жизни путем организации личной встречи (данная цель наблюдалась в 60,9% случаев продолженных коммуникаций, в 2,4% была реализована);
- 2) получить доступ к личным материалам интимного характера (фотографиям, видеоизображениям) несовершеннолетнего (75,6% случаев продолженных коммуникаций, в 39,0% случаев цель реализована);
- 3) совершить сексуальные действия онлайн (19,5% случаев продолженных коммуникаций, в 7,3% случаев цель реализована).

Следует отметить, что коммуникативные цели нередко сочетались между собой, чаще всего — цели 1 и 2.

Вымогательство интимных материалов несовершеннолетних может быть обусловлено стремлением взрослого продать или распространить их [4], а также может являться своего рода подготовкой к будущему сексуальному контакту коммуникантов. Зарубежные исследователи сообщают о том, что деятельность онлайн нередко предшествует реальной во внешнем мире, выступая в качестве подготовки ребенка к встрече [3; 19]. Интернет-пространство облегчает коммуникацию между взрослыми и несовершеннолетними, делает их более смелыми и раскованными в общении, так как допускает анонимность и скрытость, возможность обдумывать и подготавливать ответы, подключать свое воображение и формировать желаемые условия общения и образ собеседника [17].

Важно обратить внимание на то, что цель совершить с несовершеннолетним сексуальные действия в реальной жизни проявилась у 9 из 10 взрослых. Данную цель в случае ее реализации можно охарактеризовать как наиболее опасную и психотравмирующую для несовершеннолетних, и тот факт, что она преследуется практически всеми взрослыми, свидетельствует о необходимости активной борьбы с онлайн грумингом.

Как считает А. Gillespie [9], точно определить, когда груминг начинается и когда заканчивается, невозможно, поскольку это может быть длительный процесс, состоящий из множества стадий и актов, часть из которых нередко циклически повторяется. В нашем исследовании во всех коммуникациях были выделены следующие стадии:

- 1) обнаружение взрослым «нужного» несовершеннолетнего;
- 2) вступление взрослого в контакт с несовершеннолетним;
- 3) подготовка взрослым несовершеннолетнего к обсуждению сексуальных тем;
- 4) сексуальная коммуникативная активность;
- 5) завершение отношений.

Качественный анализ выбранных случаев показывает, что взрослые находят несовершеннолетних преимущественно в социальной сети «ВКонтакте», что позволяет им

ознакомиться с личным профилем ребенка, узнать его интересы и увлечения, посмотреть фотографии. Взрослые выбирают несовершеннолетнего на основании своих предпочтений, внешней притягательности ребенка, а также основываясь на его доступности и уязвимости [13].

Все исследуемые нами коммуникации были инициированы взрослыми либо отправкой личного сообщения, либо организацией так называемой «заявки в друзья», на которую реагировали несовершеннолетние. Только в одном случае несовершеннолетняя первая обратилась к взрослому с целью защитить свою подругу, ранее приславшую ему свои интимные фотографии.

Использование взрослыми тактик онлайн груминга направлено на преодоление возможного сопротивления ребенка. Сексуальный онлайн груминг — это манипулятивный процесс, который включает в себя целый спектр воздействий на несовершеннолетнего: от комплиментов до устрашения и шантажа. Однако ключевой переменной в процессе груминга обычно считается создание доверия и последующее злоупотребление им [13; 19]. Взрослые, применяющие стратегию более косвенного груминга, чаще всего используют в диалоге с ребенком лесть, комплименты, выпрашивание, нежное давление. Взрослые, действующие более прямо и открыто, чаще прибегают к шантажу, угрозам, оскорблениям [12].

Рассмотрим тактики онлайн груминга, реализованные в случаях согласия несовершеннолетних на общение (табл. 1), а также особенности реагирования на них несовершеннолетних.

Таблица 1

Тактики онлайн груминга и их распространенность

Стадии и виды воздействия	Тактики груминга	Количество (в % к случаям согласия на коммуникацию)
Стадия вступления в контакт	Обман, предоставление взрослым ложной информации о себе	39,0%
	Выяснение общей информации о несовершеннолетнем	73,1%
	Комплименты, положительная оценка несовершеннолетнего	75,6%
	Провокативные высказывания с целью вызвать их опровержение и раскрепощение несовершеннолетнего	14,6%
Стадия подготовки	Поиск информации о сексуальном опыте несовершеннолетнего	70,7%
	Обучение в сексуальной сфере	51,2%
	Рассказ взрослого о своем	41,4%

		сексуальном опыте	
		Демонстрация взрослым своих интимных материалов	26,8%
Стадия сексуальной коммуникативной активности	Предъявление запроса	Просьба прислать интимные материалы	70,7%
		Демонстрация желания вступить в сексуальный контакт	60,9%
		Предложение несовершеннолетнему вступить в сексуальный контакт	43,9%
	Положительное подкрепление	Обещание какой-либо награды, подарка	21,9%
		Демонстрация положительных чувств к несовершеннолетнему	17,0%
	Провокация	Сравнение с сексуально раскрепощенными сверстниками с целью вызвать реакцию подражания	7,3%
	Прямое давление	Убеждение в дозволенности и необходимости вступления в сексуальный контакт	43,9%
		Настойчивое предъявление требований	29,2%
		Угроза, шантаж	24,3%
		Деструктивная критика, оскорбления	9,7%
		Сокращение времени для обдумывания ответа, высокая скорость подачи информации	12,1%
		Призыв несовершеннолетнего к ответственности перед его близкими людьми	12,1%
Указание на безвыходность ситуации		7,3%	
Обвинение несовершеннолетнего в происходящем		4,8%	

Согласие несовершеннолетних на общение нередко достигалось взрослыми путем использования тактики обмана и введения в заблуждение. Онлайн груминг может включать в себя возрастную маскировку [14; 15], так как в разговоре со сверстником ребенок в большей степени или быстрее сможет раскрыться. В наших случаях взрослые часто представлялись девочкой-подростком, занижали свой реальный возраст, а если оставались в роли взрослого, то выдавали себя за модельного агента или режиссера по кастингам.

Кроме того, на стадии вступления в контакт взрослые активно интересовались жизнью несовершеннолетних, демонстрировали свои положительные чувства к ним, делали комплименты. Использование подобных тактик способствует установлению между коммуникантами дружеских взаимоотношений, вызывает у несовершеннолетних доверие и положительное отношение к собеседнику.

В ряде случаев один из взрослых выражал несовершеннолетним свое сожаление о том, что они находятся в столь юном возрасте («Жаль, что ты еще маленькая»). Указанная тактика онлайн груминга направлена на то, чтобы вызвать у несовершеннолетнего стремление соответствовать новому знакомому, вести себя как взрослый человек и, как следствие, проявлять готовность обсуждать «взрослые» темы. Несовершеннолетние реагировали на подобную тактику преимущественно негативным образом, обижались, стремились показать свою взрослость.

С целью осуществить переход к сексуально ориентированному общению взрослые постепенно начинали задавать несовершеннолетним вопросы об их личной жизни, влюбленностях, затем — о сексуальном опыте. Несовершеннолетние, уже оказавшие доверие своим собеседникам, поддерживали подобные разговоры, отвечали на соответствующие вопросы (53,6% случаев согласия на контакт). Кроме того, взрослые начинали сообщать несовершеннолетним информацию о своем сексуальном опыте, который позиционировался ими как богатый и увлекательный, демонстрировали собственные интимные материалы. Несовершеннолетние проявляли интерес к таким рассказам взрослых (24,3%), задавали интересующие их вопросы (21,9%). Данная тенденция приводила к тому, что взрослые начинали обучать несовершеннолетних тому, как правильно реализовывать сексуальную деятельность.

На стадии сексуальной коммуникативной активности взрослые демонстрировали несовершеннолетним свое желание вступить с ними в сексуальный контакт, делали соответствующие предложения, просили несовершеннолетних предоставить личные интимные материалы. Кроме того, взрослые сравнивали несовершеннолетних с их сексуально раскрепощенными сверстниками, ставили их в пример с целью вызвать у несовершеннолетних реакцию подражания. Данную тактику J.A. Kloess и ее соавторы называют использованием эффекта конформизма [12]. Несовершеннолетние в 39,0% случаев согласия на контакт присылали взрослым свои интимные материалы, стремились получить данные материалы от взрослых (24,3%), демонстрировали желание вступить со взрослым в сексуальный контакт (36,5%), предлагали организовать личную встречу (24,3%). В ряде случаев несовершеннолетние стремились получить от взрослого какую-либо награду за свои интимные материалы (игрушки, денежные средства) или произвести обмен (26,8%), нередко получали соответствующие обещания от взрослых.

Зарубежные исследования сообщают, что преступники могут создавать у ребенка отношение к их действиям как к тайне или обвинять его и создавать ощущение соучастия. В результате несовершеннолетние часто испытывают чувство вины и ответственности, особенно когда их вынуждают совершать сексуальные акты [4; 5].

В случаях, когда несовершеннолетние стремились пресечь коммуникацию, осознавая ее недозволённость, взрослые убеждали их в том, что вступать в сексуальные контакты в их возрасте можно и нужно, нередко меняли тактику общения на более агрессивную. Так, они

начинали шантажировать несовершеннолетних, угрожая им распространить ранее полученные интимные материалы или переписку в сети, деструктивно критиковали несовершеннолетних, проявляли настойчивость, торопили, указывали им на безвыходность ситуации и на виновность самого несовершеннолетнего в происходящем, призывали к мнимой ответственности за близких людей. В большей степени несовершеннолетние опасались того, что близкие узнают о сексуальной переписке, увидят их интимные материалы. Дети и подростки испытывали страх (19,5%), умоляли взрослых не предавать их коммуникацию огласке (12,1%), взывали к их морали и ответственности (17,0%). В одном из рассматриваемых случаев несовершеннолетняя знала о том, что ранее взрослый уже распространил интимные материалы другой девочки среди ее одноклассников и учителей, что указывало на реальную осуществимость его угроз.

Общение между коммуникантами завершалось как по инициативе взрослых, более не заинтересованных в поддержании контакта, так и несовершеннолетних, которые прекращали отвечать на сообщения.

Зарубежные исследования сообщают о преимущественной устойчивости несовершеннолетних к онлайн грумингу [8]. Следует отметить, что в исследуемых нами случаях такую устойчивость продемонстрировала примерно половина выборки несовершеннолетних. Все согласившиеся на общение проявили либо раскованное поведение, либо оказались уязвимыми перед груминговыми тактиками. Данные результаты могут свидетельствовать о чрезмерной доверчивости несовершеннолетних, их неосведомленности в вопросах интернет-безопасности, неспособности правильно оценить риск нового общения, а также, возможно, о начальных формах поведенческих девиаций самих несовершеннолетних. Именно поэтому представляется важным, чтобы несовершеннолетние сами осознавали существование проблемы сексуальной эксплуатации в сети Интернет, могли пресекать нежелательное общение и не испытывали страха или стеснения перед тем, чтобы донести до сведения близких людей (или полиции) информацию о своем противоречивом или негативном опыте. В связи с этим в качестве превентивных мер против сексуального онлайн груминга предлагаются образовательные программы для детей, родителей, педагогов, которые должны включать в себя не только рекомендации по безопасному пользованию Интернетом, но и сведения о возможных негативных последствиях груминга. Наряду с этим представляется необходимой разработка специализированного программного обеспечения для детекции онлайн груминга в сети Интернет, которая позволит отслеживать и выявлять нежелательные коммуникации между взрослыми людьми и несовершеннолетними [2; 16].

Заключение

Качественный подход, лежащий в основе настоящего исследования, был применен к небольшому количеству случаев по причине деликатного характера данных и сложности получения подобного материала. Полученные результаты являются предварительными и не могут претендовать на широкие обобщения. Тем не менее, они свидетельствуют о том, что сексуальный онлайн груминг является серьезной проблемой для современного общества, поскольку несовершеннолетние склонны вступать в контакты с незнакомыми взрослыми, общаться на сексуальные темы, уязвимы перед тактиками сексуального домогательства. Нередко виртуальное общение способствует возникновению у несовершеннолетних желания встретиться со взрослым преступником в реальном мире.

Данное исследование охватывает лишь часть большого массива данных, которые должны быть изучены и описаны в дальнейшем. Представляется необходимым продолжить изучение онлайн груминга и его тактик, характеристик личности грумеров, особенностей реагирования несовершеннолетних на действия взрослых и факторов, приводящих к их уязвимости. Все это позволит расширить представления юридической психологии о сексуальных преступлениях и их новых формах, а также выработать меры профилактики такого рода преступных действий по отношению к детям и подросткам.

Литература

1. Дозорцева Е.Г., Медведева А.С. Сексуальный онлайн груминг как объект психологического исследования [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Т. 9. № 2. С. 250—263. doi:10.17759/psyandlaw.2019090217
2. Al-Hateeb H.M., Epiphaniou G. How technology can mitigate and counteract cyberstalking and online grooming // Computer Fraud & Security. 2016. Vol. 1. P. 14—18
3. Briggs P., Simon W.T., Simonsen S. An exploratory study of Internet-initiated sexual offenses and the chat room sex offender: Has the Internet enabled a new typology of sex offender? // Sexual Abuse: A Journal of Research and Treatment. 2011. Vol. 23 (1). P. 72—91
4. Craven S., Brown S., Gilchrist E. Sexual grooming of children: Review of literature and theoretical considerations // Journal of Sexual Aggression. 2006. Vol. 12. P. 287—299
5. Cossins A. The hearsay rule and delayed complaints of child sexual abuse: The law and the evidence // Psychiatry, Psychology and Law. 2002. Vol. 9 (2). P. 163—176. doi:10.1375/13218710260612055
6. Davidson J., Grove-Hills J., Bifulco A., Gottschalk P., Caretti V., Pham T., Webster S. Online Abuse: Literature Review and Policy Context [Электронный ресурс] // Prepared for the European Commission Safer Internet Plus Programme. 2011. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/514d/6c44b24a5c0f27ee543360ee4b449d56739f.pdf> (Дата обращения: 25.09.2019)
7. Davidson J., Gottschalk P. Online Groomers: Profiling, Policing and Prevention' Dorset // Russell House Publishing Ltd. 2010. P. 189
8. Webster S., Davidson J., Bifulco A., Gottschalk P., Caretti V., Pham T., Grove-Hills J. European Online Grooming Project final report. [Электронный ресурс] // European Union. 2012. URL: <http://www.european-online-grooming-project.com/> (Дата обращения: 25.09.2019)
9. Gillespie Alisdair A. Child Protection on the Internet Challenges for Criminal Law [Электронный ресурс] // Child and Family Law Quarterly. 2002. Vol. 14. № 4. P. 411—425. URL: <https://ssrn.com/abstract=2084816> (Дата обращения: 25.09.2019)
10. Klimek L. Solicitation of Children for Sexual Purposes: The New Offence in the EU (Under the Directive 2011/92/EU) // International and Comparative Law Review. 2012. Vol. 12. № 1. P. 141—151
11. Kloess J.A., Beech A.R., Harkins L. Online Child Sexual Exploitation: Prevalence, Process and Offender Characteristics // TRAUMA, VIOLENCE, & ABUSE. 2014. Vol. 15(2). P.

126—139. doi: 10.1177/1524838013511543

12. Kloess J.A., Hamilton-Giachritsis Catherine E., Beech Anthony R. Offense Processes of Online Sexual Grooming and Abuse of Children Via Internet Communication Platforms // Sexual Abuse. 2017. Vol. 311. P. 73—96
13. McAlinden, A.M. "Setting 'em up": Personal, familial and institutional grooming in the sexual abuse of children // Social and Legal Studies. 2006. Vol. 15. P. 339—362. doi:10.1177/0964663906066613
14. O'Connell R. A typology of child cybersexploitation and online grooming practices [Электронный ресурс] // Cyberspace Research Unit, University of Central Lancashire. 2003. URL: http://www.jisc.ac.uk/uploaded_documents/lis_PaperJPrice.pdf (Дата обращения: 25.09.2019)
15. O'Donohue W.T., Fanetti M. Forensic interviews regarding child sexual abuse: a guide to evidence-based practice // Cham: Springer International Publishing: Imprint: Springer. 2016. P. 368. doi: 10.1007/978-3-319-21097-1
16. Pranoto H., Gunawan F.E., Soewito B. Logistic Models for Classifying Online Grooming Conversation // Procedia Computer Science. 2015. Vol. 59. P. 357—365
17. Suler J. The online disinhibition effect [Электронный ресурс] // Cyberpsychology & Behavior. 2004. Vol. 7 (3). P. 321—326. URL: <http://dx.doi.org/10.1089/1094931041291295> (Дата обращения: 25.09.2019)
18. Wolak J., Finkelhor D., Mitchell K.J. Internet-initiated sex crimes against minors: Implications for prevention based on findings from a national study // Journal of Adolescent Health. 2004. Vol. 35 (5). P. 11—20
19. Whittle H., Hamilton-Giachritsis C., Beech A., Collings G. A review of online grooming: Characteristics and concerns // Aggression and Violent Behavior. 2013. Vol. 18 (1). P. 62—70

Features of online grooming as a form of sexual exploitation of minors (based on the analysis of communication between adults and children in the Internet)

Medvedeva A.S., Senior forensic expert of Federal State Budgetary Institution “North-Western Regional Center of Forensic Expertise” of the Ministry of Justice of The Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia (98765_89@mail.ru).

Dozortseva E.G., Doctor in Psychology, Professor, Chief Researcher of the Laboratory for Child and Adolescent Psychology, Federal State Budgetary Institution “V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology” of the Ministry of Health of the Russian Federation, Professor, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia (edozortseva@mail.ru).

Online grooming as a form of sexual exploitation of minors is a serious problem for the modern world. This phenomenon is actively reflected in foreign studies, yet in Russia it is still insufficiently studied, despite its high occurrence. Using 67 indicators of communicative activities, 77 transcripts of Internet correspondence between adults and minors with sexual content and including the implementation of online grooming were analyzed. As a result of a qualitative analysis and implementation of descriptive statistics methods, 3 main communicative goals that adults pursued were identified. It is emphasized that almost all adults expressed a desire to have sex with minors in the real world. The article presents the main stages of communication between adults and minors and the implemented grooming tactics. Special attention is devoted to the peculiarities of the reaction of minors to online grooming. A conclusion about the general vulnerability of minors to sexual harassment is made, as well as a conclusion about the need for further research on online grooming and the development of preventive measures.

Key words: online grooming, the Internet, communication, children, sexual activities, sexual exploitation.

References

1. *Dozortseva E.G., Medvedeva A.S.* Sexual online grooming as an object of psychological research. Psychology and law psyandlaw.ru 2019. Vol. 9. no.2. P. 250—263. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2019(9), no. 2. P. 250—263. doi: 10.17759/psylaw.2019090217
2. *Al-Hateeb H.M., Epiphaniou G.* How technology can mitigate and counteract cyberstalking and online grooming // Computer Fraud & Security. 2016. Vol. 1. P. 14—18

3. *Briggs P., Simon W.T., Simonsen S.* An exploratory study of Internet-initiated sexual offenses and the chat room sex offender: Has the Internet enabled a new typology of sex offender? // *Sexual Abuse: A Journal of Research and Treatment*. 2011. Vol. 23 (1). P. 72—91
4. *Craven S., Brown S., Gilchrist E.* Sexual grooming of children: Review of literature and theoretical considerations // *Journal of Sexual Aggression*. 2006. Vol. 12. P. 287—299
5. *Cossins A.* The hearsay rule and delayed complaints of child sexual abuse: The law and the evidence // *Psychiatry, Psychology and Law*. 2002. Vol. 9 (2). P. 163—176. doi:10.1375/13218710260612055
6. *Davidson J., Grove-Hills J., Bifulco A., Gottschalk P., Caretti V., Pham T., Webster S.* Online Abuse: Literature Review and Policy Context [Электронный ресурс] // Prepared for the European Commission Safer Internet Plus Programme. 2011. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/514d/6c44b24a5c0f27ee543360ee4b449d56739f.pdf> (Accessed: 25.09.2019)
7. *Davidson J., Gottschalk P.* Online Groomers: Profiling, Policing and Prevention' Dorset // Russell House Publishing Ltd. 2010. P. 189
8. *Webster S., Davidson J., Bifulco A., Gottschalk P., Caretti V., Pham T., Grove-Hills J.* European Online Grooming Project final report. [Электронный ресурс] // European Union. 2012. URL: <http://www.european-online-grooming-project.com/> (Accessed: 25.09.2019)
9. *Gillespie Alisdair A.* Child Protection on the Internet Challenges for Criminal Law [Электронный ресурс] // *Child and Family Law Quarterly*. 2002. Vol. 14. № 4. P. 411—425. URL: <https://ssrn.com/abstract=2084816> (Accessed: 25.09.2019)
10. *Klimek L.* Solicitation of Children for Sexual Purposes: The New Offence in the EU (Under the Directive 2011/92/EU) // *International and Comparative Law Review*. 2012. Vol. 12. № 1. P. 141—151
11. *Kloess J.A., Beech A.R., Harkins L.* Online Child Sexual Exploitation: Prevalence, Process and Offender Characteristics // *TRAUMA, VIOLENCE, & ABUSE*. 2014. Vol. 15(2). P. 126—139. doi: 10.1177/1524838013511543
12. *Kloess J.A., Hamilton-Giachritsis Catherine E., Beech Anthony R.* Offense Processes of Online Sexual Grooming and Abuse of Children Via Internet Communication Platforms // *Sexual Abuse*. 2017. Vol. 311. P. 73—96
13. *McAlinden, A.M.* "Setting 'em up": Personal, familial and institutional grooming in the sexual abuse of children // *Social and Legal Studies*. 2006. Vol. 15. P. 339—362. doi:10.1177/0964663906066613
14. *O'Connell R.* A typology of child cybersexploitation and online grooming practices [Электронный ресурс] // Cyberspace Research Unit, University of Central Lancashire. 2003. URL: http://www.jisc.ac.uk/uploaded_documents/lis_PaperPrice.pdf (Accessed: 25.09.2019)

15. *O'Donohue W.T., Fanetti M.* Forensic interviews regarding child sexual abuse: a guide to evidence-based practice // Cham: Springer International Publishing: Imprint: Springer. 2016. P. 368. doi: 10.1007/978-3-319-21097-1
16. *Pranoto H., Gunawan F.E., Soewito B.* Logistic Models for Classifying Online Grooming Conversation // Procedia Computer Science. 2015. Vol. 59. P. 357—365
17. *Suler J.* The online disinhibition effect [Электронный ресурс] // Cyberpsychology & Behavior. 2004. Vol. 7 (3). P. 321—326. URL: <http://dx.doi.org/10.1089/1094931041291295> (Accessed: 25.09.2019)
18. *Wolak J., Finkelhor D., Mitchell K.J.* Internet-initiated sex crimes against minors: Implications for prevention based on findings from a national study // Journal of Adolescent Health. 2004. Vol. 35 (5). P. 11—20
19. *Whittle H., Hamilton-Giachritsis C., Beech A., Collings G.* A review of online grooming: Characteristics and concerns // Aggression and Violent Behavior. 2013. Vol. 18 (1). P. 62—70